

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

1
коммерсантъ - 2006.
с. 22.
8 февр.

Не прошло и двух лет после выхода русского перевода «Ко-да да Винчи», как появился-таки «наш ответ Дэну Брауну». Против «ихнего» Леонардо — «сам Александр Сергеевич Пушкин с мосье Онегиным стоит». Вместо «Тайной вечери» — «Десятая глава». Но погодите пока мчаться по морозцу в магазин. С этой книгой не все так просто, как кажется. Начнем с имени автора: незамысловатый каламбур отсылает ко стебовым «Порри Гаттерам» и другим «пародиям», а фактически — на хлебникам именитых литпроект-ов. Кто скрывается за издевательским словосочетанием Брэйн Даун — тоже определенная интрига. В начале романа дается подсказка: авторов двое (один пишет фактуру, другой добавляет умные мысли). Могу только делать предположения: говоря по-детективному, один из них — видный усатый мужчина, не брезгующий телевидением.

«Код Онегина», действительно, «ответ» не столько Дэну Брауну, сколько его поклонникам. Например, издателям с их легко просчитываемыми запросами: «На героя сразу же начинают сыпаться неприятности... Какая-нибудь изуверская секта... От этой тайны зависит будущее человечества... Паломничество по пушкинским местам... Она — профессор, пушкиновед, молода, красива, загадочна, владеет каратэ... И т. п.». Почти всем этим требованиям роман отвечает. К сожалению, среди действующих лиц нет пушкиноведки. Зато вместо нее сразу три Александра Пушкина (в этом романе вообще всего, что называется, от души). Один — сегодняшний Саша Пушкин, на

Брэйн Даун.

Код Онегина.

СПб.: Амфора, 2006

Лилия Курпатова-Ким.

Максимус Гром:

Побег из Эдена.

СПб., М.: Нева, 2006

пару с Олегом Соболевским владеет магазином спортивных тренажеров. Другой — тот самый классик, но как бы без дуэли. В десятой главе «Евгения Онегина» он зашифровал провидческие строки о 2008 годе и будто бы даже назвал имя будущего российского правителя. Эта рукопись как раз и попадает в руки Саши Пушкина и его друга Левы Белкина. За ребятами начинается охота.

Есть еще третий — некий современный поэт Александр П, любимец публики, автор «Кавказского пленника» («нашло отражение искреннее сожаление писателя о распаде Советского Союза»), «Пира во время чумы» («действие происходит в сентябре 2001 года, в госпитале для больных СПИДом»), «Русалки» («которую Дмитрий Быков совершенно незаслуженно сравнивал с ранней Петрушевской»). За Пушкиным и Белкиным гонятся спец-агенты по фамилии Геккern и Дантес. Всего, что здесь накручено, и не перескажешь.

Вы можете покрутить пальцем у виска и вернуться к своему любимому Дэну Брауну. Но лучше попробуйте составить собственный комментарий к «Коду Онегина». Вот это будет интересно. В романе есть показательная сцена: великовозрастный герой, чтобы узнать хоть что-нибудь о своем великом тезке, идет в детскую библиотеку (другой поблизости не оказалось). Для разгадки «Кода Онегина» тоже без библиотеки не обойдешься. Но Брэйн, прости господи, Даун напомнил об одной важной вещи: каждый культурный человек должен знать наизусть хоть пару глав из «Евгения Онегина», а также уметь пофантазировать на тему, каким был бы Пушкин после 1837 года. Если бы только у этой замаскированной под роман литературной викторины нашлись читатели! Тогда бы можно было сказать, что автору удалось повторить подвиг Леонида Парфенова, когда-то заставившего народ читать Пушкина по телевизору.